

тія въ жизни всего христіанскаго міра—взятія Святого града Іерусалима войсками Его Величества. Да благословитъ Господь начало освобожденія Святой земли отъ иновѣрнаго владычества. Уповаемъ, что отнынѣ великія христіанскія святыни навсегда останутся въ обладаніи христіанъ.

Предсѣдатель Церковнаго Собора, Всероссийскій Патріархъ Тихонъ».

Вопросъ о посылкѣ привѣтственной телеграммы Королю Великобританіи обсуждался въ засѣданіи Соборнаго Совѣта 30 ноября. Текстъ телеграммы былъ доложенъ Святейшему Патріарху и имъ одобренъ.

Засѣданіе закрыто въ 2 часа 25 минутъ дня.

Кустодія ¹⁾.

Христось воскресел!

Они же, шедше утвердиша гробъ, знаменавше камень съ кустодією. (Мѣ. XXVII, 66).

Когда умеръ Господь, когда снятъ былъ со креста и былъ погребенъ,—не успокоились Его враги. «Они пошли, и поставили у гроба стражу; и приложили къ камню печать». Опять, какъ при распятіи Господа, не вѣдали они, что творять. Искали уничтоженія Христа, а содѣйствовали, на самомъ дѣлѣ, Его славу. Ибо если бы не было стражи, то открыто было бы самое широкое поле для всевозможныхъ предположеній въ объясненіе того, почему гробъ Христа оказался пустъ. Теперь всѣ эти предположенія пресѣчены и руются. Остается одинъ,

¹⁾ Для бесѣды въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ періодъ Цвѣтной Троицы.

исходъ—клевета и купленное самообвиненіе воиновъ: «Ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали». (Мѣ. XXVIII, 13). Но этой клеветѣ суждено съ момента ея изобрѣтенія бить самое себя, ибо если спали воины, то, значитъ, ничего не видѣли и напрасно обвиняютъ учениковъ, а если не спали, то должны были вооруженные помѣшать безоружнымъ сдѣлать хищеніе. Не говоримъ уже о другихъ обстоятельствахъ, явно несообразныхъ, изобличающихъ клевету.

И однако, кустодія, печать на гробѣ и клевета враговъ Христовыхъ пережили вѣка и доселѣ, вѣроятно, и до конца дней міра будутъ стоять у гроба Христова, какъ бы уготованныя промысломъ, съ одной стороны, для славы Христа, съ другой—для нашего испытанія и укрѣпленія въ вѣрѣ.

Въ этомъ смыслѣ поучительно прослѣдить исторію Церкви до самыхъ нашихъ дней.

Стояла кустодія іудеевъ, запечатанъ былъ гробъ. Христось, однако, воскресъ и вышелъ, не рушивъ печати, и омертвѣли отъ страха, а потомъ разбѣжались стегущіе. И явился Воскресшій святымъ женамъ-мироносицамъ. Враги, однако, не устыдились, не покаались, не смирились, и если мы, перечисляя всѣ послѣдующіе виды кустодіи надъ Христомъ, всмотримся внимательно, то увидимъ, что жало и ядъ именно еврейской ненависти входятъ болѣе или менѣе замѣтно—рѣшительно всегда и всюду, гдѣ шло и идетъ гоненіе на христіанство.

Стояла долго потомъ кустодія языческой Римской государственной власти надъ дѣломъ Христовымъ. Въ огненныхъ кострахъ, въ рѣкахъ крови, въ безпримѣрныхъ гоненіяхъ и мучительствахъ, въ крестныхъ пыткахъ хотѣли

сечь, утопить, уничтожить, похоронить Христа, загнать Его, какъ іудей, глубоко подъ землю. Опытная рука іудеевъ, ненавистниковъ христіанства, видна была повсюду: она проникала до дому Кесарева, она направляла язычскій судъ, она дѣйствовала въ синагогахъ, разсѣянныхъ по всему міру, она тайно наускивала противъ апостола Павла іудеевъ и даже христіанъ то въ видѣ прямыхъ обвиненій открытыхъ его враговъ, то подъ видомъ лжебратій, сѣявшихъ противъ Павла недовѣріе среди вѣрующихъ, слѣдовавшихъ за великимъ апостоломъ неотступно и повсюду.

Но въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ росла и крѣпла Христова Церковь и чрезъ триста лѣтъ гоненій восторжествовала во всемъ мірѣ. Не устояла страшная кустодія!..

Стояла потомъ долго надъ небесной истиной Христовой кустодія всякихъ ересей, расколовъ и отступленія. Еврейство опять вторгалось въ христіанство и вносило въ его ученіе свои заблужденія; вторгались язычество и особенно человѣчскій философскій разумъ, стремившійся въ евангельское и церковное ученіе внести свою гордыню, свое самопоклоненіе и подчинить разуму человѣческому разумъ Божій. Новыя гоненія потрясали Церковь; новыя искушенія поставались предъ вѣрующими. Засилье ересей бывало столь великимъ, что, казалось, отъ истины православія не оставалось ничего, и оно было погребено глубоко подъ землю, завалено камнемъ, запечатано гонителями и хранительною стражею отграждалось отъ жизни.

Но въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ, въ борьбѣ духовной Церковь дала величайшихъ святыхъ—отцовъ и учителей, величайшихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, дала Вселенскіе и Помѣстные

Святые Соборы. Церковь укрѣпилась въ борьбѣ, достигла не только свободы и жизни совнѣ, какъ это было послѣ гоненій языческой власти, но укрѣпилась внутри, въ своемъ ученіи, управленіи и во всемъ внутреннемъ строѣ,—и восторжествовала надъ всеми насильными насильниками. Не устояла и эта страшная кустодія!

Явилась иная кустодія: наука, обогащенная открытіями и изобрѣтеніями челоѣческаго разума, обратившая взоръ людей исключительно на видимый міръ, въ упоеніи побѣдъ надъ природою и дѣйствительно невиданныхъ успѣховъ и силы челоѣческой мысли, уже не стала, какъ во оны дни, входить въ разсмотрѣніе догматовъ вѣры, искажая ихъ по вѣяніямъ господствующихъ теорій философіи,—нѣтъ, она просто отвергла Бога, Котораго не нашла на небѣ, гдѣ она изслѣдовала звѣзды, планеты и туманности, отвергла душу, которой она не нашла въ челоѣкѣ, разрѣзавъ и химически разложивъ его тѣло на составныя части. Тутъ открылось гоненіе новое, но самое страшное: христіанство объявлено носителемъ невѣжества, признакомъ отсталости и умственной костности; властная мода на слова и мысли вычеркивала всякую религію изъ духовнаго обихода челоѣка. Періодъ этихъ гоненій длиться и донынѣ; гоненія то усиливались, то ослабѣвали; падшихъ и отпадшихъ христіанъ оказалось великое множество. Все малодушное отхлынуло отъ Церкви. Литература художественная, искусство, ежедневная пресса, политическія партіи, университеты, ученія общества—все это въ союзномъ походѣ на вѣру и Церковь создало отрицательныя теоріи, развѣнчивающія христіанство, подтачивающія и разрушающія его историческія основанія, Божественное происхожденіе и достоин-

ство христіанства и его Основателя Господа Иисуса. Да, здѣсь создана самая страшная и ужасная кустодія, — стоящая надъ Церковью донивъ и уже не разъ предкушавшая въ злорадствѣ смерть христіанства.

Но Церковь выдвинула противъ отрицателей и невѣровъ свою христіанскую науку, своихъ христіанскихъ ученыхъ. Христіанская вѣрующая наука показала наукѣ невѣрующей всю ея слабость, безконечную ограниченность въ самомъ существѣ ея и природѣ, доказала ея безправіе и безсиліе въ области суждений о высшихъ запросахъ духа, показала рядъ ошибокъ, противорѣчій въ выводахъ невѣрующей науки, справедливо выставивъ ее, какъ знаніе лжеименное. Христіанская наука отстояла каждый стихъ и каждое слово Евангелія и всего Божественнаго Откровенія, выстрадала въ борьбѣ много и долго, но создала великое огражденіе вѣры и каждому добросовѣстно испытующему и ищущему говорить: «приди и виждь». И здѣсь не устояла и не устоитъ страшная кустодія!

Страшнѣе всего была и есть хранительная стража, преставленная къ Церкви подъ видо́мъ благожелательства. Такою нерѣдко бывала кустодія христіанской по имени государственной власти. И Православная Византія, и Православная Россія испытывали не разъ въ исторіи всю тяжесть такой кустодіи. Давленіе на догматы; сдѣлки съ нравственнымъ закономъ; искусственный подборъ служителей Церкви, особенно высшихъ; обезличеніе Церковной власти; вмѣшательство во внутреннюю жизнь Церкви; приставники, замѣнявшіе царей, часто невѣрующіе, чаще — равнодушные къ Церкви, еще чаще деспотичные; послѣдній такой приставникъ уже не отъ царя, а отъ новой, якобы объявившей всѣмъ свободу, власти ре-

волюціонной — это злобный тираннъ Львовъ, имя котораго перейдетъ въ исторію съ проклятіемъ и который дерзнулъ посягнуть даже на подмѣну самой природы и ученія Церкви, на подмѣну Церкви демократіей; обращеніе Церкви въ орудіе и даже прислужницу государства, какого бы то ни было, монархическаго или демократическаго: вотъ опасная кустодія, приставленная къ Церкви, повторяемъ, подъ видо́мъ благожелательства и попеченія о ея бла́гѣ.

Но задавленная въ области управленія, въ сферѣ іерархической, Церковь развивала христіанскую жизнь и благочестіе въ вѣрующемъ народѣ, и часто, въ вѣка наибольшаго угнетенія, какъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, она давала великое множество святыхъ и праведныхъ, которые были показателями того, что Церковь была и оставалось живою, а не мертвою. Кустодія не смогла убить жизни, кустодія не устояла и отступала!..

Въ наши дни новая кустодія стоитъ надъ Церковью, надъ вѣрою, надъ святынями. Демократія, восторжествовавшая въ мірѣ, если она не воцерковлена, если не прониклась въ своемъ народоправствѣ основами и задачами богоуправленія (теократіи), всегда, въ концѣ концовъ, станетъ во враждебное отношеніе къ вѣрѣ и по существу будетъ проявленіемъ злычества. Соціализмъ, выросшій на почвѣ демократической, сначала объявилъ религію частнымъ дѣломъ, а потомъ быстро и на нашихъ глазахъ перешелъ на гоненіе и насилія надъ Церковью. Объ этомъ свидѣлствуютъ декреты именуемаго нашего теперешняго правительства о запрещеніи преподаванія ученія святой вѣры дѣтямъ, о лишеніи Церкви и церковныхъ обществъ правъ юридическаго лица,

т. е. въ сущности права дѣятельности и даже самаго существованія, объ отобраніи церковныхъ имуществъ, самыхъ храмовъ и священныхъ предметовъ. Ненависть іудеевъ и іудействующихъ ко Христу и духъ ненавистнической клеветы на Церковь Божию ясно видится во всѣхъ видахъ кустодіи, въ исторической послѣдовательности смѣнявшейся около Церкви, но особенно онъ виденъ въ Лассаляхъ, Марксахъ, Каутскихъ и Энгельсахъ за границей и въ нашихъ распорядителяхъ судьбами Церкви и Россіи въ настоящее время. Этимъ и объясняется жестокость и крайность преслѣдованій,—свойства, всегда проявляемыя іудейской психологіей. Жестокость же и крайность видны въ томъ упорномъ желаніи совершенно не считаться съ пожеланіями и чувствами огромной части русско-православнаго народа, которое прямо необъяснимо и какъ будто нарочно расчитано на оскорбленіе религиозныхъ чувствъ того самаго народа, именемъ котораго желаетъ жить и править власть.

Надъ Церковью и ея святынями поставлена кустодія, которая тысячами разстрѣловъ безъ суда, слѣдствія и обвиненій уже показала, что она чужой жизни не пощадитъ и за власть держится всѣми средствами, нравственной расцѣпки которыхъ она и знать и не хочетъ.

Устойтъ ли эта кустодія?

На вопросъ надо отвѣтить вопросомъ: будетъ ли безъ конца молчать и будетъ ли безъ конца молчаливо терпѣть вѣрующій народъ такое издѣвательство надъ его религиозными чувствами? Пойдетъ ли вѣрующій и крепленный народъ на путь безбожія и вражды противъ Христа? Послушаетъ ли въ этомъ онъ именуемыхъ народныхъ комиссаровъ или, наоборотъ, скажетъ, что у вѣрующаго народа власти на-

родной и въ то же время безвѣрной и къ вѣрѣ враждебной быть не можетъ?

Никогда и никому не удавалось разрѣшить задачу — обезвѣрить человечество или отдѣльный народъ. Новая кустодія, на видъ столь грозная, дружная и страшная, совѣстила въ своемъ арсеналѣ все, чѣмъ дѣйствовали прежніе враги христіанства, т. е. физическое гоненіе Нероновъ, ненависть еврейства, поддѣлку христіанства, разумѣемъ, попытки отождествить его съ социализмомъ, насиліе государственнаго, теперь именуемаго демократическаго начала, возраженія атеистической науки, которая всѣ собраны и свалены въ одну кучу безъ разбора, во всѣхъ взаимныхъ противорѣчійхъ, и являются ходовыми въ социалистическихъ жалкихъ уличныхъ брошюрахъ, газеткахъ и листкахъ, направленныхъ противъ христіанства и якобы буржуазной Церкви... Но и съ этой новой кустодіей повторилось то, что случилось съ кустодіей іудейскаго синедріона на гробъ Христовъ: она только подтвердила на вѣки истину Христова воскресенія, силу и славу христіанства. Да, Христосъ воскресъ, говоримъ мы: ибо гробъ Его оказался пустъ, тѣла Его не обрѣлось въ погребальной пещерѣ, камень отваленъ, украсть же Его никто не могъ, ибо враги предупредительно для себя, какъ казалось, а на самомъ дѣлѣ, какъ оказалось, предупредительно для истинны поставили у гроба стражу. Сей кустодія, вѣдь, напередъ сказали, зачѣмъ она приставлена: «Помянухомъ, яко льстецъ сей, еще сый живъ, рече — по тріехъ днехъ востану, и вотъ ученики Его ночью украдутъ Его тѣло и скажутъ народу, что Онъ воскресъ; тогда будетъ послѣдняя лѣсть горше первой»... (Мф. XXVII, 63—4).

И какъ разъ въ третій-то день, когда кустодія должна была особенно

насторожиться, когда, по закону чело-
вѣческой психологіи, стражи не могли
заснуть, если бы даже этого захотѣли, —
тутъ-то они и заснули и не слышали,
какъ отваливали камень, какъ спокойно
вели себя апостолы, — эти робкіе и
разсѣянные люди — во гробѣ, снимая и
складывая пелены и полагая сударь,
иже на главѣ Его, не съ ризами ле-
жащъ, но особо свить на единомъ
мѣстѣ, затѣмъ для чего-то уносили мерт-
вое тѣло и куда-то его скрывали, — а
потомъ эти же апостолы такъ повѣрили
сами въ воскресеніе Христа, т. е. въ
свой собственный обманъ, что стали о
Немъ проповѣдывать, какъ о Воскрес-
шемъ, и получили за это великія зем-
ныя блага — всѣ были убиты, казнены
и замучены! Какая несообразность кле-
веты!

Въ который разъ солгала неправед-
ная премудрость себѣ! (Пс. XXVI, 12).

Сожетъ она и теперь. Гоненія на
Церковь только усилиять ея значеніе,
гоненіе на вѣру христіанскую только
увеличить ея почитаніе, гоненіе на наши
святѣны только больше привлечетъ къ
нимъ сердце, запертый, разрушенный
«оскверненный» Кремль станетъ еще
дороже для вѣрующихъ, и они будутъ
всенароднымъ воплемъ, всею своею
громодою искать, требовать, поднимая
возмущенные голоса, чтобы святѣны
были открыты вѣрующимъ!

Не устоятъ нынѣшняя кустодія, какъ
не устоятъ глыбы снѣга и ледяныя
горы на рѣкахъ предъ лучами вѣшняго
солнца и предъ силою катящихся глу-
боко подъ ледянымъ покровомъ рѣч-
ныхъ волнъ. Безсмертной души не пе-
ремѣнить на паръ, человѣка нельзя об-
ратить въ звѣря, народъ и челоувѣчество
въ дѣломъ никто, никогда не обезвѣ-
рять!

Будемъ же тверды въ вѣрѣ. Стра-
ждущій, Умученный, Погребенный, —

Онъ въ третій день воскресъ! Онъ
осіялъ святыхъ женъ вѣчнымъ сло-
вомъ: Радуйтесь! И онъ есть исто-
чникъ нашей нескончаемой радости ду-
ховной: ибо совоскресилъ съ Собою
весь челоувѣческій родъ.

Не устояла и не устоитъ предъ Нимъ
никакая кустодія!

Да, воскреснетъ Богъ, и расточатся
врази Его и побѣгутъ отъ лица Его
всѣ ненавидящіе Его! Яко исчезаетъ
дымъ, да исчезнутъ! Аминь.

Объ устройствѣ духовенствомъ такъ называемаго товарищескаго или братскаго суда совѣти и чести.

(Окончаніе).

II.

Каково же именно должно быть
конкретное устройство братскаго-товари-
щескаго суда совѣти и чести у пра-
вославнаго духовенства? Какъ этотъ
судъ д. б. организованъ практически?
Здѣсь мы попытаемся намѣтить, хотя
бы въ общихъ чертахъ и болѣе или
менѣе приблизительно, и самое «поло-
женіе» касательно праектической орга-
низации братскаго суда для духовен-
ства. Примѣнительно къ установивше-
муся въ такихъ случаяхъ шаблону,
«положеніе» это будетъ включать слѣ-
дующіе пункты: 1) Опредѣленіе и на-
именованіе новаго суда. 2) Личный его
составъ. 3) Судебное положеніе судей.
4) Положеніе новаго суда относительно
другихъ судебныхъ инстанцій, съ ука-
заніемъ круга дѣлъ и взысканій, под-
лежащихъ его компетенціи. 5) О по-
рядкѣ судопроизводства. 6) О силѣ
судебныхъ рѣшеній. Практически такое